

Данилов, Д.Д. История России. XIX – начало XX века. 8 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность / Д.Д. Данилов, В.А. Клоков, С.С. Кузнецова, Н.С. Павлова, В.А. Рогожкин, Е.В. Сизова. – Изд. 4-е, испр. – М.: Баласс, 2015. – 368 с.

Отечественная война 1812 года

С. 45. Разноязыкая Великая армия 12 июня 1812 года начала переправляться через Неман на русскую территорию. Александр I призвал всех офицеров незамедлительно вернуться на службу, а жителей – записываться в народное ополчение. Так началась война, вошедшая в русскую историю как Отечественная война 1812 года.

С. 47-50. Наполеон привык сводить свои военные действия к одному или нескольким генеральным сражениям, поэтому он не хотел углубляться на обширную и малоизвестную территорию противника, рассчитывая порознь разбить русские армии у западных границ России и заставить Александра I просить о мире. Бонапарт надеялся завершить военную кампанию в течение месяца. Барклай-де-Толли убедил государя не вступать в первые недели войны в генеральное сражение с французами, силы которых явно превосходили возможности русской армии. Он уговаривал Александра I «продлить войну по возможности» и при отступлении «оставлять за собою опустошённый край». Обе русские армии отступали к Смоленску. Передовые русские части соединились и всего на несколько часов раньше французов вошли в город, где заняли оборону 22 июля 1812 года. Бои продолжались в течение трёх дней. Французы стягивали сюда всё новые и новые силы. Город горел, напоминая, по свидетельствам современников, «извержение Везувия». По приказу Барклая-де-Толли русские полки отступили. В тяжёлых раздумьях Бонапарт провёл в городе 6 дней. Он предполагал, что уже можно закончить военную кампанию, и передал императору Александру через пленного генерала П.А. Тучкова предложение о мире. Ответа не последовало. На русского императора не подействовали даже угрозы Наполеона занять Москву: «Занятая неприятелем столица похожа на девку, потерявшую честь. Что хочешь потом делай, но чести уже не вернёшь!» Александр молчал, и Наполеон приказал войскам двигаться дальше. Внезапно положение французской армии стало осложняться. Солдаты с ужасом наблюдали, как деревни и сёла по пути их следования превращаются «в костёр или крепость». Настоящим бедствием стал для французов недостаток продовольствия и фуража. В донесении одного французского генерала о положении в армии говорилось: «Люди могут идти без хлеба, но лошади без овса – не в состоянии. Их не поддерживает в этом любовь к отечеству». Солдаты начали грабить и мародёрствовать. Дисциплина в армии заметно пошатнулась. В русской армии усилились разногласия между Барклаем-де-Толли и Багратионом. Один настаивал на необходимости отступить, чтобы сохранить армию, другой видел в этой тактике государственную измену. Чтобы не допустить двоевластия в армии, чрезвычайный комитет из высших сановников государства рекомендовал назначить на должность главнокомандующего М.И. Кутузова. Александр I ещё не простил старому полководцу поражения под Аустерлицем, но всё-таки

«не мог поступить иначе, как назначить того, на кого указывал общий глас». При встрече с войсками Кутузов воскликнул: «Да как можно отступить с такими молодцами!» Солдаты отвечали громкими криками «ура!» и сочинили поговорку: «Приехал Кутузов бить французов».

Между тем Наполеон продвигался к Первопрестольной. Кутузов, по его собственным словам, собирался «лечь костью, но не допустить неприятеля к Москве». Новый главнокомандующий долго выбирал место для генерального сражения. Его внимание привлекло село Бородино, находившееся в 124 км к западу от Москвы. Кутузов считал выбранную им позицию лучшей из тех, что можно было найти «на плоских местах». Здесь сходились Новая и Старая Смоленские дороги. Правый фланг равнины был надёжно прикрыт обрывистыми берегами реки Колочи, которую должна была защищать 1-я русская армия. В центре располагалась Курганная высота, где заняла оборону артиллерийская батарея, прикрываемая дивизией генерала Раевского, – батарея Раевского. Самым незащищённым был левый фланг, вдоль которого протекал легкопроходимый Семёновский ручей, вытекавший из Утицкого леса. Здесь решено было насыпать земляные укрепления – флешы. Оборонять их поручалось 2-й армии, поэтому укрепления стали называть Багратионовыми флешами. Перед ними был сооружён небольшой Шевардинский редут. К Бородинскому полю Наполеон подтянул 134 тыс. солдат и 587 орудий. У Кутузова было 640 пушек и около 154 тыс. воинов, из которых 40 тыс. составляли необученные ополченцы и полурегулярные части казаков. Вглядываясь в предрассветный туман перед битвой, Наполеон надеялся, что встанет новое солнце Аустерлица. Кутузов видел в предстоящем сражении возможность спасения Москвы, с потерей которой «соединена потеря всей России».

С. 51-55. Бородинское сражение началось 24 августа 1812 года с атак французов на Шевардинский редут. Нападавшие с удивлением отмечали, что русские воины не бежали с поля битвы, а погибали, защищая укрепление. Весь следующий день противники готовились к решающей схватке. По плану, составленному Наполеоном, французы должны были нанести основной удар по Багратионовым флешам, разбить здесь русские войска, выйти в тыл основным силам и, прижав их к реке Колоче, уничтожить. В русской армии накануне битвы служились молебны, духовенство обходило войска с образом иконы Смоленской Божией Матери, чудом спасённой из развалин города. Солдаты готовились биться насмерть и отказывались от положенной им чарки водки. «Не к тому готовимся, не такой завтра день», – говорили они. На рассвете 26 августа около 5.30 утра раздались пушечные залпы и колонны французской пехоты двинулись в атаку по всему фронту, но главные силы ударили по Багратионовым флешам. Первая атака неприятеля была остановлена пушечным и ружейным огнём. Предприняв вторую атаку, французы ворвались на флешы, но полки Багратиона, неся огромные потери, выбили их обратно в поле. Кутузов перебрасывал на левый фланг новые резервы, но им нужно было пройти около 2 км к месту схватки. К 8 часам утра сразу три французских корпуса – маршалов Даву, Нея и конница Мюрата (9 дивизий) – атаковали две русские дивизии Воронцова и Неверовского, оборонявшие флешы. В течение часа кипел ближний бой: колонны пехоты сходились в штыковых атаках и, когда падали первые ряды, на их место вставали следующие. К 9 часам утра почти все солдаты дивизий Воронцова и Неверовского были убиты или ранены.

Французы заняли флеши и бросились в глубь русских позиций. Багратион лично повёл в бой подоспевшую на помощь дивизию гренадёр, которые в очередной раз отбили у французов флеши, однако Багратион был ранен в ногу пулей, и его вынесли с поля боя. К 10 часам французы окончательно овладели флешами, но остатки 2-й армии и подошедшие из резерва полки русской гвардии не пустили их дальше Семёновского ручья. С 10 до 12 часов русский левый фланг отражал непрерывные атаки Великой армии: сомкнутые колонны французских пехотинцев сменялись конными лавинами немецких кирасир и польских улан, пушечные ядра перепахивали землю на русских позициях. К 12 часам Наполеон определил, что настал решающий момент, и скомандовал: «Гвардию в огонь!» Лучшие солдаты французской империи, молодые, но уже закалённые в боях, двинулись мимо своего императора на прорыв левого фланга русских. Вдруг императору доложили, что на противоположном фланге и в тылу французов появились русские казаки! Это конный корпус генерала Уварова и казаки атамана Платова перешли реку Колочу вброд и атаковали противника. Русские всадники обрушились на резервы и обозы французов, началась паника. Наполеон немедленно остановил гвардию и бросил её против казаков. Уваров и Платов уклонились от столкновения и вернулись назад. На эти перестроения ушло два часа, и Кутузов успел перебросить на левый фланг новые резервы, по-прежнему не давая неприятелю обойти русскую армию с тыла. Тогда Наполеон сосредоточил основные силы для удара по центру русской позиции – Курганной высоте, где находилась батарея Раевского. Французы подтянули сюда 400 орудий. Тем не менее две яростные атаки на высоту были отбиты. Наполеон приказал генералу Коленкуру взять из резерва полк тяжёлой кавалерии – кирасир – и смять сопротивление. Генерал обещал своему императору, что либо высота будет взята, либо он, Коленкур, погибнет. В 14 часов дня кирасиры Коленкура неожиданно атаковали высоту, прорвавшись к ней с тыла. Сверкая на солнце стальными доспехами и палашами, колонна всадников ворвалась на позиции Раевского. Издалека казалось, что огромная, сверкающая чешуёй змея вползла на высоту. Русские артиллеристы схватили банники (палки, которыми прочищали орудия) и вместе с пехотинцами вступили в ожесточённую схватку с кирасирами. Коленкур был убит, а его всадников удалось сбросить с высоты. Лишь к 15 часам очередная атака французов увенчалась успехом. От сильного ветра на батарее Раевского «поднялся огромный столб пыли и дыма, доходивший почти до облаков, в котором чуть не задохнулись люди и лошади». Русские части отошли на новую линию обороны. Погода испортилась, пошёл дождь. К 18 часам вечера, введя в бой все резервы, русские войска продолжали преграждать путь Наполеону по Новой и Старой Смоленским дорогам. За двенадцать часов боя русские отдали противнику полосу Бородинского поля шириной от 500 до 1000 м, которая была усеяна тысячами трупов. Маршалы Мюрат и Ней умоляли своего императора бросить в бой гвардию, которая могла решить исход дела. Однако император вопреки обыкновению заявил, что за сотни километров от Франции он не может рисковать своим последним резервом.

В сумерках атаки французов прекратились, постепенно смолкла пушечная канонада. Ночной подсчёт потерь ужаснул обоих командующих: у французов – по разным данным от 30 тыс. и более убитых и раненых (40%), у русских – 44 тыс. (30%). Впоследствии французский император сказал о Бородинской битве: «Французы показали себя в ней достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Кутузов, узнав о потерях и о том, что подход обученных резервов задерживается, решил не давать

нового сражения и продолжить отступление. В нескольких километрах от Москвы 1 сентября на военном совете в Филях Кутузовым было вынесено решение: «Доколе будет существовать армия, с потеряннием Москвы не потеряна ещё Россия. Но когда уничтожится армия, погибнут и Москва, и Россия... Первою обязанностью считаю сохранить армию и соединить её с идущими к ней подкреплениями... Приказываю отступить». Одни военачальники предлагали отступить на север, прикрывая Петербург. Другие – на юг, прикрывая тульские оружейные заводы и плодородные губернии Черноземья. Однако Кутузов неожиданно для всех приказал отступить на юго-восток по Рязанской дороге. Когда последние колонны русских войск выходили из Москвы, с запада в неё уже вступали передовые части французов. Они получили от Наполеона приказ не упускать из виду русскую армию и проследить, где она остановится. В течение четырёх дней русские двигались по Рязанской дороге, а затем по приказу Кутузова неожиданно повернули на запад и просёлками вышли на Калужскую дорогу. При этом последний казачий отряд продолжал отступать по Рязанской дороге, увозя за собой французских разведчиков. Когда русская армия расположилась лагерем у села Тарутино, казаки покинули Рязанскую дорогу, и французы обнаружили, что никакой армии перед ними нет. Этот блестящий ход Кутузова получил название Тарутинский манёвр. Две недели Наполеон не знал, куда подевалась русская армия. Она же, располагаясь рядом с Москвой, могла контролировать все передвижения Наполеона и прикрывать южные, не разорённые войной губернии. В Тарутинский лагерь со всех сторон подходили подкрепления. Вскоре численность армии с 80 тыс. возросла до 120 тыс. человек.

С. 56. Из воспоминаний участников войны 1812 года: «Через две недели, предупреждали французов, от русских морозов у вас вывалятся ногти из пальцев, которые не в состоянии будут держать оружия!» «На дороге их (погибших французских солдат) можно было различать только по кучкам снега, горочками, как на кладбищах, покрывавшего тела, устилавшие путь».

С. 57-63. Наполеон со свитой въехал на Поклонную гору 2 сентября 1812 года. С её вершины он смотрел на раскинувшийся перед ним старинный город глазами победителя. Бонапарт был счастлив: «Теперь уж война окончена» – и ожидал, когда жители поверженной столицы торжественно поднесут ему ключи от города. Он долго стоял на Поклонной горе, всматриваясь в даль, где на ярком осеннем солнце блестели многочисленные купола церквей и позолоченные кресты. Время шло, делегации не было. По приказу императора армия двинулась в Москву. Французские полки шли с развёрнутыми знамёнами через Дорогомиловскую заставу, направляясь к центру города. Улицы были пусты, дома брошены, двери лавок и магазинов заколочены. Горожане и русские воины покидали Москву с большой поспешностью, поэтому неприятелю досталась часть складов с оружием, боеприпасами, обмундированием. Однако наслаждаться плодами победы французам пришлось недолго. Ночью в городе начались пожары, которые благодаря сильному ветру быстро распространялись на новые и новые территории. Стихия бушевала целую неделю. Французы были уверены, что сами жители поджигают Москву. По крайней мере, московский генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин приказал сжечь все

склады и вывезти из города «весь огнегасительный снаряд». 3 сентября Наполеон въехал в Кремль. Ночью, наблюдая из окна дворца горящий город, он воскликнул: «Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают... Какая решимость! Какие люди! Это – скифы! Чтобы причинить мне временное зло, они разрушают создание веков!» Зарево пожара видели и русские солдаты, которые оставляли город. Смущением и горечью наполнялись их сердца: «Горит матушка Москва! Горит!» Как ни тягостно было это зрелище, но необходимо было отступить, выполняя приказ главнокомандующего. Надеждам французской армии на благополучную зимовку и продолжительный отдых в Москве не суждено было сбыться. В разрушенном городе начались грабежи и мародёрство. Неприятель «грабил все дома, даже, что схоронили имущество в землю... все сокровища вырыл, церкви разграбил, иконы колот и оклады снял, и живут во многих церквях, на престолах едят и делают всякие неистовства, словом сказать: осквернил, а во многих церквях лошади лежат; а в Москве от падали пройти нельзя...». Командирам с каждым днём всё труднее было справиться с массой солдат, переставших соблюдать воинскую дисциплину. Наполеон оставался в Москве 36 дней. Он не знал, что ему делать, куда уходить из столицы, ставшей для его солдат «огненной землёй под огненным небом». Он неоднократно обращался к Александру I с предложениями самого выгодного и почётного для русских мира. Многие именитые сановники и мать государя уговаривали его принять предложения французского императора. В высших кругах общества уже поползли зловещие слухи о возможном государственном перевороте. Однако государь оставался непреклонным. «Я отращу себе бороду и лучше соглашусь питаться картофелем с последним из моих крестьян, нежели подпишу позор моего отечества» – таков был ответ Александра I. В конце сентября в Москве поднялась новая волна пожаров. Наполеон решил оставить город. Он был так зол на русских, что отдал приказ взорвать Кремль. Один за другим Москву потрясли семь взрывов, в результате которых пострадали кремлёвские башни и часть старинной стены. Церкви и колокольня Ивана Великого устояли. Поражённые современники отмечали, что над проёмами разрушенных ворот, среди обломков камней чудом уцелели иконы и лампы, висевшие над въездами в Кремль. Бонапарт решил пробиваться со своей армией в южные плодородные губернии, которые не были разорены войной. Он отдал армии приказ покинуть Москву 7 октября 1812 года.

Усиленным маршем Бонапарт двигался к Калуге. Он был полон решимости: «Горе тем, кто встанет на моём пути». 12 октября 1812 года состоялось кровопролитное сражение у Малоярославца. Здесь французов уже поджидали полки Кутузова. Русские войска то оставляли свои позиции, то снова шли в наступление. Малоярославец не раз переходил из рук в руки. Грохотали орудия, свистели пули, стонали раненые, ржали лошади – так прошёл весь день. На следующее утро, с первыми лучами восходящего солнца, «непобедимая армия» покинула поле сражения. Наполеон отказался от плана идти на юг. Он отдал приказ войскам двигаться к Вязме по Старой Смоленской дороге. Победоносное наступление Великой армии закончилось. Кутузов хорошо помнил Аустерлиц и тяжелейшее Бородинское сражение, поэтому преследовал французские войска, не давая решающих сражений. Обращаясь к пленному французскому генералу, Кутузов сказал: «Я, уверенный в вашей гибели, не хочу жертвовать для сего ни одним из своих солдат... Вот как мы, северные варвары, сохраняем людей!» Отступление французов к западным границам Российского государства длилось около полутора месяцев. С каждым днём их армия таяла, а картина отступления приобретала всё более трагический вид. Голодные и оборванные

солдаты нигде не могли найти себе пропитания. По словам очевидцев, «даже кошки нельзя было сыскать». Казалось, вся Россия взялась за оружие. Простые крестьяне порой видели в Наполеоне не просто врага, а антихриста, пришедшего погубить Русскую землю. Они создавали партизанские отряды и сражались с французами с невероятным упорством: «Наполеону не победить нас, для этого надо всех нас перебить...» Чтобы как-то обеспечить французскую армию продовольствием, отряды фуражиров сворачивали с дороги, по которой двигалась армия, и искали уцелевшие, не выжженные деревни. Здесь они стремились добыть провиант и овёс. Но мало кому из фуражиров удавалось остаться в живых. Для их охраны стали отправлять пехоту с пушками, но и это делу не помогало. Спасаясь бегством, французы бросали орудия, награбленный скраб и хотели только одного: скорейшего окончания этого изнурительного похода. Подгоняемые лютой стужей, замёрзшие и уставшие воины наполеоновской армии подошли к Смоленску, но долгожданного отдыха получить не смогли. Тёплыми квартирами и остатками продовольствия Наполеон приказал обеспечить лишь лучшие гвардейские части – главную опору армии. Остальным воинам пришлось довольствоваться малым. К Смоленску двигались части русской армии. На помощь Кутузову с севера спешил корпус Витгенштейна, с юга – отряды Чичагова. Наполеон предвидел, что его армия может попасть в окружение, и дал приказ идти дальше на запад. Кутузов писал в это время своим родным: «Я бы мог гордиться тем, что я первый генерал, перед которым надменный Наполеон бежит». В середине ноября 1812 года армия Наполеона – 40 тыс. ещё боеспособных воинов, а также тысячи больных, раненых и сотни телег с награбленным добром – подошла к крупной водной преграде – реке Березине. Морозы внезапно сменились оттепелью, и река, скованная льдом, вдруг вскрылась. Сильный ледоход мешал наводить мосты. Французы оказались окружены с разных сторон. Бонапарту удалось отвлечь русские войска: он приказал наводить ложную переправу у села Ухолоды. Воспользовавшись перемещением русских сил, император и его гвардия (около 7 тысяч солдат) переправились на правый берег реки. Основные силы французов целый день отбивались от наседавших на них русских. Лишь некоторые части прорвались на правый берег, бросив обозы и раненых. По воспоминаниям современников, «поле и река были так завалены мёртвыми телами и лошадьми, что местами можно было по ним идти пешком через реку». Всего захватчики потеряли на Березине около 30 тысяч солдат. Покинув остатки своей армии, Наполеон в одной карете спешно отбыл во Францию. Выйдя к границам России, Кутузов обратился к своим солдатам: «...каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем...» В декабре 1812 года Александр I получил от Кутузова донесение, в котором сообщалось о почти полном истреблении неприятеля. По поводу этой поистине великой победы государь сказал: «Господь шёл впереди нас. Он побеждал врагов, а не мы». Накануне Рождества Христова Александр I издал указ об окончании войны. Кутузов был награждён орденом Св. Георгия первой степени, а в своём обращении к русским войскам император заявил: «Вы спасли не одну Россию – вы спасли Европу».

С. 63-66. Россия вышла из Отечественной войны победительницей, страна была освобождена, но война с наполеоновской Францией продолжалась. Александр I стремился возглавить антинаполеоновскую коалицию и разбить противника на Эльбе. По приказу русского императора 100-тысячная армия под командованием Кутузова 1 января 1813 года

перешла Неман. Государь заявил: «...если хотеть мира прочного и надёжного, то надо подписать его в Париже...» Между тем Кутузов считал, что продолжать войну не нужно и она должна быть окончена. Он говорил: «Самое лёгкое дело – идти теперь на Эльбу, а как воротимся? С рылом в крови». Между государем и главнокомандующим разгорался конфликт, который остановила кончина знаменитого полководца. 28 апреля 1813 года в силезском городке Бунцлау перестало биться его сердце. Словно в подтверждение опасений Кутузова Наполеон сумел собрать огромную 300-тысячную армию, поставив под ружьё практически всю Францию. Кампания 1813 года ознаменовалась поражениями русских войск под Лютценом, Бауценом и Дрезденом. Союзники растерялись, в их рядах началась паника. Прошла не одна неделя тягостного ожидания, прежде чем пришло долгожданное известие о первой победе. Французский генерал Вандам был разбит в бою под Кульмом и попал в плен. Силам коалиции и армии Наполеона вновь довелось встретиться в октябре 1813 года под Лейпцигом. Это было решающее сражение, получившее в истории название Битва народов. Три дня, с 16 по 19 октября, армия Наполеона и силы союзников яростно отражали натиск друг друга. Численное преимущество было не на стороне Бонапарта: он смог выставить 175 тысяч человек против 220 тысяч союзных войск. В решающий момент сражения его предали саксонцы. Бонапарт проиграл Лейпцигское сражение. В январе 1814 года союзные армии перешли Рейн и вступили на землю Франции. Кампания 1814 года принесла Александру I и его сторонникам немало неприятных сюрпризов. Армия Наполеона, окружённая со всех сторон, дралась с отчаянием и упорством. За три месяца Наполеон выиграл 12 сражений и две битвы закончились вничью – и это при том, что численность французской армии составляла 47 тысяч человек. Вспоминая о былых блистательных победах и сопоставляя их с успехами в начале 1814 года, Бонапарт говорил: «Я опять надел сапоги своей итальянской кампании». Союзники вновь заволновались. Появились предложения о заключении мира с императором Франции. Наполеон отказался их принять, и Александру I удалось убедить участников коалиции в необходимости бороться до победного конца. 31 марта союзные войска вошли в Париж. Въезжая в город на белом коне, русский император обратился к генералу Ермолову со словами: «...Что теперь скажут в Петербурге? Ведь, право, было же время, когда у нас, величая Наполеона, меня почитали за простачка?» Бонапарту пришлось отречься от престола и отправиться в изгнание на остров Эльба. По мирному договору, подписанному 30 мая 1814 года, Франция возвращалась к границам 1792 года, а королевский трон получал Людовик XVIII из династии Бурбонов. На Венском конгрессе 1815 года российский император Александр I выступил как один из вершителей судеб Европы и создатель Священного союза, который должен был охранять послевоенные границы и правительства. На Венском конгрессе европейские державы признали все территориальные приобретения России, сделанные в годы союза с Наполеоном (Бессарабия, Финляндия). К России было присоединено и бывшее герцогство Варшавское под именем Царства Польского.

С. 73. Впоследствии этих либеральных дворян называли декабристами. Реформы первых лет царствования Александра I вдохнули в них веру в скорое торжество в России гражданского равенства, прав и свобод. Более сотни из них участвовали в войне 1812 года. Некоторые были награждены золотыми шпагами с надписью «За храбрость», орденами и медалями. Сражаясь бок о бок с русскими крестьянами, либеральные дворяне, воспитанные в тиши

своих усадеб французскими гувернёрами и немецкими учителями, впервые близко познакомились с простыми русскими людьми. К великому их изумлению, оказалось, что неграмотные мужики не хуже просвещённых дворян понимали, что такое свобода Родины, любовь к Отечеству, гражданский долг. Тем более нелепым и несправедливым в глазах либеральных дворян стало сохранение крепостного права.

С. 124. В начале XIX века Россия переживала культурный и духовный подъём, связанный с победой в Отечественной войне 1812 года.